

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

26 октября академику РАН, лауреату Государственной премии Российской Федерации Александру Сергеевичу Исаеву исполнилось 75 лет. А в конце 2005 года ему было присвоено звание «Почетный гражданин Красноярского края». Он стал пятым в списке достойных людей, оставивших большой след в недавней истории огромного региона. Исследователь одного из главных богатств России — леса — академик Александр Исаев побывал в гостях в корреспондентском пункте «НВС» в Красноярске.

Дорогой Александр Сергеевич!

Президиум Сибирского отделения Российской академии наук, Объединенный ученый совет по наукам о Жизни СО РАН сердечно поздравляют вас с 75-летием со дня рождения!

Ваша научная биография неразрывно связана с Сибирью, около 30 лет вы работали в Институте леса и древесины им. В.Н. Сукачева Сибирского отделения Академии наук СССР. Ученые Сибирского отделения, коллеги и друзья знают вас как крупного специалиста в области лесного хозяйства, мониторинга лесов и лесной энтомологии. Экологическая направленность характерна для всех ваших исследований при решении лесных проблем. Вы одним из первых оценили возможности использования аэрокосмической информации для изучения лесных экосистем, где проявляются такие масштабные явления, как пожары и вспышки массовых размножений насекомых-фитофагов. Вами внесен существенный вклад в оценку и прогнозирование ресурсного и экологического потенциала лесов, развитие методов картографирования лесного покрова, разработку программы действий по сохранению биоразнообразия лесов России.

Ваши научные заслуги получили широкое признание отечественных и зарубежных ученых. Об этом свидетельствует избрание вас членом Болгарской академии наук, почетным членом Американского общества лесоводов, присуждение золотой медали Международного союза лесных исследовательских организаций, Почетного диплома программы ООН по

окружающей среде «Глобал 500», награждение орденами и медалями нашей Родины.

Вы по праву можете гордиться своими учениками. Рядом с вами выросло много классных специалистов, которые работают в научных учреждениях, преподают в высших учебных заведениях и сохраняют лучшие традиции школы экологов-лесоведов.

Большого уважения заслуживает ваша патриотическая позиция в многогранной научно-организационной и общественной деятельности в Российской академии наук. Вами проделана огромная работа по созданию Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, который вы возглавляли много лет.

Дорогой Александр Сергеевич, широта вашей эрудиции, научная интуиция, принципиальность, присущая вам доброжелательность делает общение с вами интересным и демократичным. Примите наши пожелания крепкого здоровья, благополучия родным и близким, исполнения творческих замыслов. Надеемся на дальнейшее сотрудничество с вами!

**Председатель Сибирского отделения Российской академии наук
академик Н. Добрецов**

Главный ученый секретарь СО РАН академик В. Фомин

**Председатель Объединенного ученого совета по наукам о Жизни СО
РАН академик В. Шумный**

Университеты

— Александр Сергеевич, перефразируя известную поговорку. можно, наверное, сказать: **плох тот ученый, кто не мечтает стать академиком?**

— Может быть, вам покажется странным, но я никогда не помышлял быть академиком. Все, что в моей достаточно богатой событиями жизни произошло — логическое следствие всей моей жизни, биографии, моего отношения к делу. И, наверное, счастливое сочетание разных обстоятельств. Просто оказывался в нужное время в нужном месте. Я приехал в Красноярск в 1960-м году, и при первой же встрече со своим впоследствии большим другом Евгением Семеновичем Петренко он сообщил, что к печати готовится сборник научных работ сотрудников института. Поинтересовался, есть ли у меня какие-нибудь научные статьи? Я честно ответил: кроме заявления на отпуск, в последние шесть лет ничего не писал! Дело в том, что после окончания заочной аспирантуры и сдачи кандидатского минимума в Москве я работал в лесоустроительных партиях в Сибири на Дальнем Востоке. Шесть лет только и занимался таксацией — учетом лесных ресурсов и организацией лесного хозяйства. То есть ходил по тайге с утра и до позднего вечера, с ранней весны до поздней осени. Как-то прикинул: сколько же я прошел километров? Получилось впечатляюще: от Москвы до Владивостока! Пешком по тайге...

Если репортер ходит «с лейкой и блокнотом, а то и с пулеметом», то я шел с записной тетрадкой и фотоснимками. Каждые двести метров смотрел на эти снимки, чтобы определить, в каком месте нахожусь в данный момент. Примерно по сорока параметрам записывал данные леса, по которому шел. Потом мы составляли лесные карты. И вот эта лесоустроительная деятельность дала колоссальные знания леса. Но без науки. Лес рассматривается как система. Таксация — это вообще системный подход к лесному покрову Земли, описание его. Порода деревьев, высота их, запасы, травы, почвы и все прочее. Так что прошел я прекрасную школу, с которой и приехал сюда, в Красноярск. Но наука — это все же несколько иное. Для того, чтобы стать ученым, нужно иметь значительно больше знаний, нежели приобретаешь, просто работая таксатором. И поэтому, по существу, в Институте леса имени В.Н. Сукачева я фактически попал во второй университет. Академический институт — это не просто сообщество ученых, а большая школа. Семинары, споры, диспуты, обсуждения работ каждого сотрудника — это позволяет найти себя. Я нашел себя в специальности «защита леса от насекомых-вредителей». И стал лесным энтомологом.

Леса из космоса

— **То есть, можно сказать так: вы — академик от производства?**

— Да нет, не от производства. Знаете, это деление «производство — не производство, прикладная наука — фундаментальная» весьма условно. Есть хорошее выражение о том, что нет ничего практичнее хорошей теории.

— **«Нет наук прикладных...»**

— Они есть, но это — крайность. Это полюса. Можно, конечно, заниматься совершение абстрактными делами для собственного удовольствия. Особенно в гуманитарных науках, да и в других. Иногда подобные исследования приводят к великим открытиям. Философы обосновывают что-нибудь, и получается, допустим, марксистско-ленинская теория. Но в нашем институте, в котором я 28 лет проработал, всегда логически сочеталась хорошая теория с очень хорошим производственным началом. Это и сейчас основной стержень, на котором зиждется вся работа сотрудников Института леса. Мне вообще повезло — я всегда находился на острие самых важных направлений.

— **Интересно, почему?**

— Так получилось, что я ощущал научную перспективу развития института и того направления, которым занимался сам. Потому и стал здесь первопроходцем в создании такого важного направления, как исследование лесов из космоса. В те далекие годы на орбиту выводились еще только первые искусственные спутники Земли. И я, как таксатор, много лет проработавший с фотоснимками, увидев фотографии поверхности планеты из космоса, понял огромные возможности, таящиеся в этом направлении. А большая дружба с академиком Михаилом Федоровичем Решетневым дала возможность войти в круг людей, которые занимались космосом. И мы развернули это направление

в Красноярске. Можно сказать, что институт был и остается лидером в области изучения лесов из космоса. Потом я продолжил тему в Москве. Занимаюсь ею и сейчас. А в 2002-м году мы получили за это Государственную премию.

Такова диалектика

— **На словах в вашей жизни все просто получается. Но ведь за всем этим прежде всего — огромная, напряженная повседневная работа.**

— Чтобы добиться успеха, нужно, вы правы, просто работать, работать и работать. Вот я работал, защитил кандидатскую диссертацию, мне говорят — тебя назначили заведующим лабораторией. Пошел к директору, академику Жукову, поблагодарил. Потом, после защиты докторской, он совершенно неожиданно предложил мне стать своим заместителем. Я был не готов, меня это попросту не интересовало. Меня вообще никогда не интересовала административная карьера. Но так сложилась моя жизнь. Я говорю сейчас совершенно искренне: административная деятельность отвлекала меня от самого главного и любимого дела, которое доставляло мне истинное наслаждение — от познания сложных закономерностей природы леса. Хотя, в то же время, администрирование тоже связано с научными изысканиями, потому что я всегда работал и работаю комплексно. Я не кустарь-одиночка. Со мной всегда рабочие группы, связи с людьми из других институтов. Так некая двойственность становилась единством, когда я делал следующий шаг в том, что называется карьера. Такая диалектика. Анатолий Борисович предложил мне стать замдиректора, я ему ответил, что вообще-то не горю таким желанием. А он сказал: «Пойми, это нужно мне!» «Ну, — говорю, — если нужно вам, буду работать». Академик собирался на пенсию и готовил преемника. Брал меня с собой повсюду. Я был единственным кандидатом наук, который выступал в те годы в Сибирском отделении на академическом собрании и рассказывал о проблемах леса. А в 1972 году на основе докторской диссертации написал книгу. И ее издали в Америке. Американцев она очень заинтересовала.

Есть такая организация — ИЮФРО. Это Союз лесных исследовательских организаций. Она существует больше ста лет, объединяет 120 стран и каждые пять лет проводит большие лесные мировые Конгрессы, в основном, производственной направленности. Случилось невероятное! На каждом конгрессе выдают золотые медали и «небольшую», как они писали, премию — порядка двух тысяч долларов. Так вот, мне предложили участвовать в конкурсе на эту золотую медаль в 1976 году. Я сообщил Жукову о предложении. Он посоветовал написать — на всякий случай. И мне до сих пор странно — из 42-х претендентов прошел единственный советский лесовод — я. Вручал медаль и премию теперешний король Норвегии — в то время он был кронпринцем. В поездках по Норвегии нашу группу возглавлял Тур Хейердал — тогда мы и познакомились. Это было прекрасно! Ну, и пошло-поехало. Анатолий Борисович Жуков в 75 лет уходил на пенсию и в Академии наук СССР назвал меня своим преемником. Плюс золотая медаль весьма солидного

конгресса. Так я и стал членом — корреспондентом АН СССР. Мы как раз развернули работы, связанные космосом — и институт зазвучал по всей стране.

Красноярский научный центр

— Александр Сергеевич, мне кажется, в канун 50-летнего юбилея СО РАН нашим читателям будет интересно узнать, как создавался Красноярский научный центр. Именно вы являетесь его организатором...

— И тут я вовсе не собирался становиться организатором и руководителем подобного масштаба. Получилось просто: как-то в командировке сидел в гостиничном номере, работал. И вдруг телефонный звонок из Красноярска. Оказывается, меня разыскивает первый секретарь крайкома КПСС Павел Стефанович Федирко. Он на проводе. По возвращении попросил зайти к нему. Пришел. Павел Стефанович говорит: «Как вы смотрите на то, чтобы стать председателем Президиума Красноярского научного центра?». Отвечаю: «Предложение, конечно, неожиданное. Есть же академик Терсков (в то время директор Института физики СО АН СССР. — Ред.)». Но он ответил почти как Анатолий Борисович Жуков в свое время: «Вы мне нужны на посту председателя Президиума Красноярского научного центра. Нам надо создавать филиал Сибирского отделения Академии наук СССР, строить дальше Академгородок. Я готов вас поддержать. С Г.И. Марчуком мы обо всем договорились». Ну, что в таких случаях человек говорит? Тем более, что я понимал — могу этим заняться.

Появились первые люди, кадры. Двадцать пять лет назад была создана и научная библиотека научного центра. Заведующей стала Валентина Николаевна Терская. Пришел моим заместителем Александр Иванович Рудаков — сейчас он в Институте вычислительного моделирования. Пришел Николай Якимович Шапарев — он и сейчас работает заместителем председателя президиума КНЦ СО РАН академика Василия Филипповича Шабанова. Много дел было. И три института — Физики, Леса и Вычислительный центр (теперь — Институт вычислительного моделирования). Потом были созданы Институты биофизики и Химии и химической технологии. Появились отделы в самом научном центре. Один из них возглавил, кстати, молодой Николай Иванович Дроздов. Теперь он ректор Красноярского государственного педагогического университета. Все это было. Это — наша жизнь, потребовавшая от нас всех напряженного отношения ко всем делам, в первую очередь бытовым и социальным.

Именно «социалка» определяла возможность существования и успешного развития научного сообщества Красноярска. У меня были приоритеты — строительство детских садов и школ, телефонизация. Были и возможности решать самые разные вопросы — избрали депутатом Верховного Совета СССР. Десять лет был заместителем комиссии по экологии в Совете национальностей и заместителем председателя планово-бюджетной комиссии

по химии и лесному комплексу страны. И работал я там по-настоящему. Для края, скажу прямо, было сделано немало. И для Академгородка — в первую очередь.

— **Александр Сергеевич, а что бы Вы посоветовали молодым ученым?**

— Это совет не только ученым — в любой сфере нужно РАБОТАТЬ. Денно и ночью — вот это я всегда советую молодым. Только тогда придут успех, почет, уважение.

Беседовал Сергей Чурилов.

Источник:

Чурилов С. Почетный гражданин Красноярского края // [Наука в Сибири](#). – 2006. – N 42. – С. 7.